

Ольга Михайловна Лебедева
Olga Mikhailovna Lebedeva

аспирант, НИУ Высшая школа экономики (Москва, Россия)

PhD student, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

onika1969@mail.ru

«ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ МОДЫ» ЭДМУНДА БЕРГЛЕРА: ОПЫТ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ПРОЧТЕНИЯ “PSYCHOANALYTIC THEORY OF FASHION” BY EDMUND BERGLER: EXPERIENCE OF CONTEXTUAL READING

Статья посвящена одной из предпринятых в поле психоанализа ранних попыток концептуализации моды, представленной в книге американского психоаналитика Эдмунда Берглера «Мода и бессознательное» (1953). Пользовавшийся в середине XX века немалым авторитетом в профессиональных кругах, Берглер впоследствии стал одной из маргинальных фигур истории психоаналитического движения, а его посвященное моде исследование не раз подвергалось резкой критике. В статье решается задача введения работы Берглера в актуальный научный дискурс через контекстуальное прочтение, предполагающее установление связей содержащихся в книге идей с современными ее автору психоаналитическими теориями. Также статья нацелена на то, чтобы, дав оценку психоанализу как методологическому инструменту исследования моды, вписать работу Берглера в перспективу находящегося в процессе становления междисциплинарного диалога между теорией моды и психоанализом.

Ключевые слова: мода, теория моды, психоанализ, теория психоанализа, Эдмунд Берглер

Для цитирования: Лебедева О.М. «Психоаналитическая теория моды» Эдмунда Берглера: опыт контекстуального прочтения // Артикульт. 2024. №4(56). С. 99-111. DOI: 10.28995/2227-6165-2024-4-99-111

The article is devoted to one of the early attempts to conceptualize fashion made in the field of psychoanalysis, which was presented in the book of the American psychoanalyst Edmund Bergler “Fashion and the Unconscious” (1953). Attained high professional prestige in the mid-twentieth century, Bergler subsequently has become one of the marginalized figures in the history of the psychoanalytic movement, and his research on fashion has undergone several criticisms. The article deals with introducing Bergler's work into the up-to-date scientific discourse via the contextual reading, which suggests establishing connections between the ideas running through his book and the psychoanalytic theories contemporary to him. The article also aims, having estimated psychoanalysis as a methodological tool for Fashion Studies, to introduce Bergler's investigation into the interdisciplinary dialogue between Fashion Theory and psychoanalysis.

Keywords: fashion, fashion theory, psychoanalysis, psychoanalytic theory, Edmund Bergler

For citation: Lebedeva O.M. “Psychoanalytic theory of fashion” by Edmund Bergler: experience of contextual reading.” *Articult.* 2024, no. 4(56), pp. 99-111. (in Russ.) DOI: 10.28995/2227-6165-2024-4-99-111

Введение

В фокусе внимания настоящей статьи находится наиболее, вероятно, дискуссионная из тех относительно немногочисленных попыток теоретизировать моду, что были совершены в поле психоанализа за более, чем вековой период его бытования.

Несмотря на то, что сегодня психоанализ «официально» входит в арсенал исследовательских инструментов теории моды [Васильева, 2021, с. 347], неизменно присутствуя в посвященной их обзору литературе в диапазоне от популярных изданий до академических текстов, фактически опирающихся на психоаналитическую теорию работ на проверку оказывается не так много (что подтверждается и библиографической статьёй из недавно переведенного на русский язык сборника «Осмысление моды» [Миллер, 2023]). Этому может быть назван целый ряд причин: гетерогенность современного психоаналитического поля, сложность прочтения фрейдовских текстов, их открытость интерпретации и то упрощение и искажение, которым они систематически подвергались и подвергаются, наконец, утвердившийся в массовом сознании вульгаризированный взгляд на Фрейда и его учение.

Вместе с тем уже сами эпитеты, которыми моду традиционно награждают, называя «противоречивой» и «иррациональной», свидетельствуют, что речь идет о чем-то, сопряженном с неосознаваемыми

O.M. Lebedeva *“Psychoanalytic theory of fashion” by Edmund Bergler:
experience of contextual reading*

психическими содержаниями. Как пишет автор книги «Мода и психоанализ: стилизуя собственное Я» Элисон Банкрофт, «Проблемы субъективности разыгрываются как на публичной арене, так и в темном непознаваемом бессознательном, и вопрос того, что может быть вербализовано, а что – лишь пережито в непосредственном опыте, равно как и возможность примирения этих двух перспектив – проблематика, к которой мода обращается практически ежедневно» [Bancroft, 2012, p. 197]. Таким образом, мода обнаруживает богатый материал, позволяющий отследить и зафиксировать, как манифестации работы бессознательного являют себя на уровне тела, в практиках его оформления и одевания.

Сегодня для исследований моды (Fashion Studies) как развивающегося теоретического поля с границами в процессе уточнения представляется важным наметить траектории возможного взаимодействия с различными областями гуманитарного знания. В этой ситуации диалог с психоанализом как «наукой о бессознательном» открывает перспективу осмысления моды через выявление тех психических феноменов, что «отвечают» за ее присутствие в нашей жизни, тем или иным образом позволяя ей состояться.

Начиная с восьмидесятых годов XX века в этом поле появляются исследования специалистов из области Fashion Studies, культурологов, психоаналитиков: Валери Стил, Элисон Банкрофт, Анушки Гроуз и др.

Следует, однако, отметить, что психоанализ предпринимал попытки обратиться к изучению моды задолго до возникновения соответствующей научной дисциплины. Одним из таких обращений стала книга американского психоаналитика Эдмунда Берглера, чья роль в установлении диалога между fashion studies и психоанализом может быть описана как неоднозначная, ибо данная работа не раз становилась моментом затруднения для обращавшихся к ней исследователей.

Так, в ходе десятилетий, прошедших с момента изложения предложенной Берглером трактовки вестиментарной моды в его монографии «Мода и бессознательное» в 1953 году, оценки последней радикальным образом трансформировались: «провокативная работа, основанная на длительном изучении моды и его <Берглера> анализа многих связанных с индустрией моды персон» [Bakal, 1960, p. 52], в которой, по мнению коллег ее автора, содержалось «много всего интересного» [Flugel, 1953, p. 588], сегодня многим представляется книгой «чрезвычайно неприятной» [Steele, 2017], недопустимо идиосинкратической, по большей части сообщающей лишь о собственном отношении написавшего ее к ряду рассматриваемых им явлений [Bancroft, 2012, p. 9].

Строго говоря, «Мода и бессознательное» Берглера является одной из двух опубликованных до восьмидесятых годов XX века (то есть времени, когда феномен вестиментарной моды постепенно начинает привлекать к себе внимание представителей научных кругов), претендующих на статус монографического исследования работ, в рамках которых психоаналитики апеллировали бы к феномену вестиментарной моды. Другой такой работой была изданная в 1930 году «Психологии моды» Джона Карла Флюгеля: обе книги, как правило, присутствуют в историографических обзорах, призванных наметить картографию связей психоанализа и исследований моды. Следует, впрочем, обратить внимание, что риторика описаний вышеназванных изданий в большинстве случаев варьируется в диапазоне от снисходительной иронии до язвительной критики – при этом, если, даже оспаривая идеи Флюгеля, исследователи склонны сохранять известную лояльность, то работа Берглера – за небольшим исключением, о чем будет сказано ниже – неизменно оказывается мишенью резких, а иногда откровенно уничтожительных выпадов. Эта ситуация сохраняется и по сей день: книгу продолжают называть «ужасной» и не заслуживающей упоминания [Grose, 2023, p. 10].

Парадокс заключается в том, что Эдмунд Берглер, который в свете многих даваемых ему оценок предстает фигурой маргинальной и/или одиозной, одновременно являлся одним из наиболее авторитетных психоаналитиков своего времени – автором двадцати семи книг и более трехсот научных статей, ссылки на которые обнаруживаются у таких мыслителей как Жак Лакан и Жиль Делез.

Таким образом, настоящая статья нацелена на анализ исторической ситуации, в которой выражаемые Берглером взгляды оказались возможными в связи с идеями, циркулировавшими в тот или иной период внутри психоаналитического сообщества – равно как и на поиск новых ракурсов

О.М. Лебедева «Психоаналитическая теория моды» Эдмунда Берглера:
опыт контекстуального прочтения

изучения психоаналитических подходов к исследованию моды, включая пересмотр уже начавшей складываться применительно к некоторым, отделенным от нас продолжительным периодом времени, авторам (в число которых входит Берглер) «традиции» пренебрежительно-насмешливого комментирования. Иными словами, будет предпринята попытка, опираясь на метод исторической контекстуализации, рассмотреть работу Берглера как ценное свидетельство эпохи, подсвечивающее одновременно ряд эпизодов истории психоаналитического движения и непростые перипетии складывания Fashion Studies в качестве сформированной на пересечении различных дискурсов самостоятельной дисциплины.

«Чрезвычайно неприятная книга»

Книга Эдмунда Берглера «Мода и бессознательное» вышла в 1953 г. В отличие от Джона Карла Флюгеля (бывшего видной фигурой «Партии в поддержку реформы мужского костюма» и написавшего, помимо книги «Психология одежды» [Flugel, 1940], статью «Символизм и амбивалентность одежды» [Flugel, 1929]), Берглер не был непосредственным образом связан с данной сферой человеческой деятельности и ранее к данной тематике в своих текстах не обращался.

В опубликованной в 1954 г. в «Psychoanalytic Quarterly» рецензии Флюгель характеризует издание как плодотворную попытку исследовать глубинные психические детерминанты феномена моды. Отмечая непростительное пренебрежение темой со стороны психоанализа, он указывает, что отдельные положения книги «определенно достойны того, чтобы быть подхваченными со всем возможным усердием» [Flugel, 1953, p. 587]. Так или иначе, в целом благожелательный тон рецензии оказывается «омрачен» рядом критических замечаний: игнорирование ряда касающихся моды важных факторов, недостаточность раскрытия проблематики, связанной с различием стратегий репрезентированных в поле одевания манифестаций кастрационного комплекса у женщин и у мужчин, отсутствие информации о способе фиксации приведенных в составе клинических виньеток диалогов и пр.

Книга была переиздана фондом Эдмунда и Марианны Берглер дважды: в 1987 и в 1992 годах; в предисловии к изданию 1987 года Мелвин Исков задается вопросом о ее судьбе в новую, «более либеральную» эпоху [Bergler, 1992, p. xxviii].

В этот период на волне возрастающего интереса к междисциплинарному изучению моды многие исследователи обращаются к монографии Берглера. Первой становится Элизабет Уилсон: в своей известной работе «Облаченные в мечты» последняя предпринимает критический анализ книги, помещая ее (как, к слову, и книгу Флюгеля) в ряд трактовок, сквозь которые, согласно ее словам, «просвечивает теория Веблена». Как пишет Уилсон, их авторы «вновь и вновь спотыкаются на ложной предпосылке, которая кроется во многих теориях моды: человечество якобы может найти свою истинную сущность, отказавшись от “цивилизации”, которая только и извлекает нас из животного состояния» [Уилсон, 2012, с. 93].

Одна из попыток разместить работу Берглера на карте исследований моды была предпринята преподавателем Винчестерской школы искусств Саутгемптонского университета Робертом Редфордом, опубликовавшего рецензию на книгу вскоре после второго ее переиздания. Среди преследуемых в рецензии целей Редфорд называет стремление продемонстрировать, каким образом «психоаналитический подход, далекий от какой-либо научной объективности, в действительности отражает замаскированные мизогинические и гомофобные тенденции» [Radford, 1993, p. 115]. Итогом явилось утверждение преимуществ социологического подхода к исследованиям моды (представленного Жилем Липовецким и его книгой «Империя эфемерного») над «психологическим» подходом Берглера. Помимо неоднозначного момента сопоставления представляющих два разных дискурса исследователей, текст содержит ряд фактологических неточностей (неверно указаны годы жизни Берглера, в списке основных трудов опущены имена соавторов), и хотя, по его же собственным словам, Редфорд претендует на объективность и не имеет намерения осуждать конкретного автора [ibid, p. 119], его замечания тенденциозно окрашены.

Британский культуролог Элисон Банкрофт, давая в своей монографии «Мода и психоанализ: стилизуя собственное Я» обзор литературы по соответствующей тематике, отмечает верность замеча-

O.M. Lebedeva *“Psychoanalytic theory of fashion” by Edmund Bergler:
experience of contextual reading*

ний Берглера в отношении эротического потенциала одежды [Bancroft, 2012, p. 9], в то же время заявляя об идиосинкратическом характере самого исследования. Ее критика, по сути, лежит в том же русле: как пишет Банкрофт, «Выдвинутые Берглером идеи главным образом сообщают о его отношении к гомосексуальности, женщинам и моде», а книга в наибольшей степени «свидетельствует о его недоумении в отношении моды, а также его собственных конвенционализме и гетеронормативности» [ibid].

В своем докладе на прошедшей в октябре 2017 г. в Лондоне конференции «Мода и психоанализ» основательница и главный редактор авторитетного журнала Fashion Theory Валери Стил характеризует книгу Берглера как «чрезвычайно неприятную» (extremely unpleasant) [Steele, 2017]; за некоторое время до этого, в вошедшей в сборник «Квир-история моды: от гардероба до подиума» одноименной статье текст Берглера упоминается ею в связи с вопросами мизогинии и гомофобии [Steele, 2013, p. 42]. Аналогичной позиции придерживается британский психоаналитик и исследовательница моды Анушка Гроуз: «Вероятно, чем меньше об этом говорят, тем лучше, хотя люди до сих пор иногда покорно цитируют его в текстах о психологии моды» [Grose, 2023, p. 10], – пишет Гроуз, обращаясь к книге Берглера в своей монографии «Манифест моды».

Таким образом, трудно отрицать, что рассмотрение книги Берглера составляет для исследователя моды определенное затруднение. Показательно, что в носящей библиографический характер статье «Зигмунд Фрейд. Больше, чем фетиш: мода и психоанализ» из недавно переведенного на русский язык сборника «Осмысление моды: обзор ключевых теорий» [Миллер, 2023] ее автор, культуролог Дженис Миллер, посвятив концепциям Флюгеля почти целый раздел, Берглера ни словом не упоминает. В свою очередь, редактор-составитель и автор вышедшего в 2018 году в США сборника «Психоанализ в моде», американский психоаналитик Арлен Крамер Ричардс, давая обзор работ по теме, ограничивается предельно лаконичным изложением взглядов Берглера, сопроводив последний сдержанной оговоркой, что деятельность психоаналитика пришлась на эпоху конформизма [Richards, 2018, p. 13].

Впрочем, встречаются и иные суждения. В своей упомянутой выше статье Валери Стил отмечает ссылки на книгу Берглера, «с одобрением» [Steele, 2013, p. 69] сделанные автором монографии «Красота и мизогиния: опасные культурные практики на Западе» Шейлой Джеффрис. Эмерит-профессор Мельбурнского университета, политолог и видная фигура движения феминизма, Джеффрис подчеркивает: Берглер являлся одним из немногих авторов, стремившихся проанализировать творческие стратегии модельеров через связанные с вопросами пола и сексуальности психические конфликты, и обратил внимание на «унизительный» характер закрепощающей и «жесточкой» женской моды 1950-х годов [Jeffreys, 2015, p. 96].

Ироничным контрапунктом к предъявленным Берглеру обвинениям звучит утверждение известного американского журналиста и писателя Джона Лео: «в наши дни Берглера считали бы феминисткой» [Leo, 1984, p. 442]. В своей написанной в 1984 г. для Vogue статье он обращается к «блестящему, чудаковатому» психоаналитику, который «почти мимоходом» предсказал перемены в распределении гендерных ролей, указав, что женщины вскоре преодолют свое зависимое положение, «и пресекал возбужденные возгласы разгневанных мужчин незабываемой строкой: “Тиран, вынужденный отречься – не лучший судья новой эпохи”» [ibid].

Так или иначе, опасения Искова в отношении судьбы переизданной книги не были полностью обосновательны: изменившиеся представления о границах нормы и патологии (последовательный пересмотр которых зафиксирован в выпущенных с тех пор нескольких редакциях Международной классификации болезней) задали контекст, в котором многие из формулировок Берглера оказались неприемлемыми. Помимо прочего, присущая Берглеру манера письма, вероятно, мало способствовала признанию среди читателей нового поколения; отличающие его тексты вплоть до фундаментальных научных трудов резкие интонации публициста (в молодые годы Берглер работал журналистом) еще при жизни психоаналитика не раз вызывали нарекания со стороны коллег [Реппен]. Как отмечает Джозеф Реппен, подобные обстоятельства способствовали превращению Берглера в «теоретика, которого слишком легко отвергнуть или игнорировать» [Реппен], а ряд устаревших представлений, кажется, заслонил собой и другие его идеи тоже.

«Забывтый аналитик»

Несмотря на прежнюю известность Эдмунда Берглера, биографические сведения, которыми мы сегодня о нем располагаем, достаточно скудны. Наиболее полным их источником продолжает оставаться защищенная в 1976 г. в Майнцском университете им. Иоганна Гуттенберга диссертация Габриэле Флори «Эдмунд Берглер: жизнь и творчество»; на этот неопубликованный текст ссылается Эльке Мюлляйтнер в своей книге «Биографический лексикон психоанализа: члены “Психологического общества по средам” и Венской психоаналитической ассоциации, 1902-1938» [Mühlleitner, 1992, p. 34-35]. Вышедший в 2005 г. «Международный словарь психоанализа» под редакцией Алана Мижоля содержит статью о Берглере, написанную попечителем фонда Эдмунда и Марианны Берглер американским психоаналитиком Мелвином Леонардом Исковым [Iscove, 2005, p. 163]. Жизни и творчеству Берглера был также посвящен доклад основателя и редактора издания “Psychoanalytic Books: a Quarterly Journal of Reviews” Джозефа Реппена, сделанный 13 января 2010 г. на заседании дискуссионной группы «Забывтые аналитики и их наследие» в рамках Национальной встречи Американской психоаналитической ассоциации [Reppen, 2010].

Эдмунд Берглер (1899-1962) принадлежал к так называемому второму поколению психоаналитиков, чьими непосредственными учителями были стоявшие у истоков психоаналитического движения сподвижники Зигмунда Фрейда. Получив в 1926 г. степень доктора медицины в Венском университете, он в том же году поступил на обучение в Венский психоаналитический институт, где проходил дидактический анализ у Хелен Дойч и Вильгельма Райха.

В 1928 г. Берглер вступил в Венскую психоаналитическую ассоциацию в качестве чрезвычайного, а с 1932 г. – действительного ее члена; еще ранее, в 1927 г., он приступил к работе в психоаналитической клинике, получившей название «Амбулатория», а после окончания института в 1932 г. был назначен на должность заместителя ее директора, Эдуарда Хичманна. В соавторстве с последним он выпустил в 1934 г. завоевавшую широкую известность и впоследствии переведенную на английский, французский и японский языки книгу «Фригидность у женщин: характеристики и лечение». Другими соавторами Берглера являлись составитель вышедшей в 1968 г. «Энциклопедии психоанализа» Людвиг Эйдельберг, а также психоаналитики первого поколения Людвиг Йекельс и Альфред Фрайхер фон Винтерштайн. С 1934 по 1938 гг. Берглер совмещал клиническую и исследовательскую работу с преподаванием в Институте Венской психоаналитической ассоциации.

После включения Австрии в состав Германии 12-13 марта 1938 г. Эдмунд Берглер эмигрировал во Францию, откуда перебрался в США, где преподавал в Нью-Йоркском психоаналитическом институте, читал лекции на базе психиатрического отделения больницы Бельвью (Bellevue) и в Университете Цинциннати; в США были написаны и изданы его основные труды, как научные, так и адресованные широкому кругу читателей. После смерти Берглера в соответствии с его завещанием был основан фонд Эдмунда и Марианны Берглер, имевший целью освоение его наследия и поддержку обучения психоаналитиков.

«Базовый невроз»

Психоаналитик Марк Канцер, предпринимая попытку определить место Берглера в истории психоаналитического движения, в своей рецензии на изданную в 1969 г. по инициативе фонда Эдмунда и Марианны Берглер книгу «Избранные статьи Эдмунда Берглера, доктора медицины, 1933-1961» в качестве наивысшей точки карьеры последнего называет его выступление на симпозиуме, посвященном теоретическому осмыслению терапевтических результатов психоанализа, который был организован в рамках проходившего 2-8 августа 1936 г. в Мариенбаде, Чехословакия, четырнадцатого конгресса Международной психоаналитической ассоциации (IPA) [Kanzer, 1970]. Данный конгресс, помимо прочего, вошел в историю как один из эпизодов противостояния британской и венской школ психоанализа или, иными словами, подходов Анны Фрейд и Мелани Кляйн – в связи с рядом выдвинутых Кляйн революционных идей, в том числе касающихся трактовки фрейдовской теории влечений и

O.M. Lebedeva *“Psychoanalytic theory of fashion” by Edmund Bergler:
experience of contextual reading*

вопросов дифференциации психики на ранних этапах ее формирования [Roudinesco, 1997, p. 107-108].

В центре обсуждаемой на симпозиуме проблематики находились клинические аспекты динамического взаимодействия составляющих вторую топику Фрейда психических инстанций Оно, Я и Сверх Я.

Формально следуя в своих рассуждениях линии Анны Фрейд, Берглер на концептуальном уровне демонстрирует гораздо большую близость к кляйнианской школе. В его уже содержащем в себе абрис будущих исследований докладе особое внимание уделяется центральному для теории Кляйн понятию влечения смерти, причем попутно делается акцент на значимости оральной стадии в этиологии неврозов и на важной для кляйнианской парадигмы идее раннего формирования примитивного инфантильного Сверх Я, жесткого и неподдающегося анализу [Kanzer, 1970].

Как отмечает Канцер, «Если бы после того, как некоторые события заставили венских психоаналитиков покинуть родину, Берглер поселился в Англии, его карьера могла бы пойти по иному пути. В Соединенных Штатах, где представители школы Анны Фрейд и Хайнца Хартманна рассматривали в качестве патологических те черты личности, в которых Берглер и кляйнианцы видели вариант нормы, он определенно оказался аутсайдером» [Kanzer, 1970].

В дальнейшем, двигаясь в русле разработок британской психоаналитической школы, Берглер формирует собственную концепцию, центральным понятием которой становится психический мазохизм как универсальная категория, позволяющая описывать широкий спектр психических феноменов.

Интерес Берглера к мазохизму демонстрируют работы еще венского периода, однако, в наиболее полном виде его концепция впервые была представлена в вышедшей в 1948 г. книге «Битва совести» [Bergler, 1948], вызвавшей в профессиональном сообществе реакцию настолько двойственную, что ее следствием стал беспрецедентный случай публикации в «*Psychoanalytic Quarterly*» двух рецензий, авторы которых выражали диаметрально противоположные мнения.

Годом позже, в 1949 г., выходит главный труд Берглера – монография «Базовый невроз: оральная регрессия и психический мазохизм» [Bergler, 1949], ряд положений которой впоследствии войдут в его изданную в 1952 г. книгу «Сверх Я. Бессознательная совесть – ключ к теории и терапии неврозов» [Bergler, 1952].

В своей книге Берглер опирается на поздние метапсихологические тексты Фрейда в тех трактовках, которые последние получили в работах Мелани Кляйн. Так же, как и приверженцы ее идей, он, признавая основополагающее значение введенной Фрейдом в 1920 г. в его работе «По ту сторону принципа удовольствия» категории влечения смерти, обращается к «наращиванию “плоти” клинических свидетельств на скелет фрейдовского инстинкта <влечения> смерти» [Хиншелвуд, 2007, с. 309]. Речь идет о противостоящих влечениям жизни фундаментальной категории влечений, которые «направлены прежде всего внутрь, на саморазрушение, и лишь вторично проявляются в форме влечений к (внешней) агрессии, к разрушению» [Лапланш, Понталис, 1996, с. 94]; таким образом, как отмечают Лапланш и Понталис, сформулированный Фрейдом в дополнение к его прежним теориям новый концепт «превращает тенденцию к разрушению (например, при садомазохизме) в нечто неоспоримое и несомненное <...> и, кроме того, выражая самую суть влечения, неразрывно связывает любое желание – агрессивное или сексуальное – с желанием смерти» [там же, с. 101].

Важным основанием теоретических выкладок Берглера также является пересмотренная Кляйн датировка первичной дифференциации психики, в соответствии с которой формирование описанных Фрейдом в его работе «Я и Оно» (1923) психических инстанций Я, Оно и Сверх Я происходит не в эдипальный период, но в ходе оральной фазы, которую Берглер – как, собственно, и Кляйн, полагал во многих отношениях решающей с точки зрения определения траекторий дальнейшего разворачивания психики. Кляйн, а вслед за нею Берглер, рассматривают Сверх Я в качестве «наблюдаемой с самого рождения манифестации влечения смерти, деструктивно действующей в отношении индивида» [Хиншелвуд, 2007, с. 309]. Такого рода деструктивное функционирование наиболее явственным образом обнаруживает себя в клинике перверсий, в частности, мазохизма [там же, с. 310], который на многие годы становится редоточием исследовательских интересов Берглера.

О.М. Лебедева «Психоаналитическая теория моды» Эдмунда Берглера:
опыт контекстуального прочтения

В своей книге Эдмунд Берглер разрабатывает собственную этиологию неврозов, в соответствии с которой «существует лишь один базовый невроз и у этого невроза оральный генезис. Все остальные нозологические группы, основанные на анальной и фаллической регрессии, представляют собой не что иное как спасательные станции от оральной “опасности”» [Bergler, 1949, p. 38]. На эмпирическом уровне «базовый», то есть лежащий в основе любого другого, невроз выражается через поведение, которое Берглер определяет термином «психический мазохизм»: речь идет о либидинальном инвестировании во фрустрирующие и травмирующие переживания – «унижения, поражения, отказы» или, как это формулирует Берглер, «коллекционирование несправедливостей». Различая генетическую и клиническую картины психического мазохизма, Берглер описывает первую как последовательность, в соответствии с которой инфантильная агрессия, следствие неизбежной фрустрации младенческой мегаломании, делает субъекта мишенью нападков жесткого и наказующего инфантильного Сверх Я. Согласно Берглеру, в сцене психического мазохизма эта ситуация разрешается, когда через овладение собственной пассивностью приобретает парадоксальная агентность: либидинальное инвестирование наказания позволяет уклониться от садистических импульсов Сверх Я, обратив неудовольствие в удовольствие. Берглер представляет эту операцию как «обманутое Сверх Я»: «Заклоченный концлагеря перехитрил надзирателя и иронизирует» [ibid, p. 70]. Клиническая картина психического мазохизма описывается им через так называемую триаду «механизма орального действия»:

«1. Я буду повторять мазохистское желание быть обделенным, создавая ситуации – или злоупотребляя таковыми – в которых заместитель образа доэдипальной матери будет отвергать мои желания.

2. Я буду всеми доступными мне способами уходить от осознания своего желания получить отказ и того, что отказ изначально был спровоцирован мною самим, но увижу в отказе оправдание своим самообороне, праведному гневу и псевдоагрессии¹.

3. Впоследствии я испытаю жалость к себе, поскольку такая несправедливость “могла случиться только со мной”, и вновь смогу насладиться всеми удовольствиями психического мазохизма» [ibid, p. 71].

Полагая психический мазохизм лежащим в основании любого невроза универсальным феноменом, Берглер применял свою концепцию в отношении широкого круга явлений от «писательского кризиса» (еще один введенный им в культурный обиход термин) и трудностей в браке до нарушений пищевого поведения, перверсий и аддикций. За что неоднократно бывал обвинен коллегами в редукционизме – как замечает Реппен, в ряде случаев «небезосновательно» [Reppen, 2010].

«Сошлюсь хотя бы на Берглера»

Критика, которой профессиональное сообщество встречало идеи Берглера, тем не менее не стала препятствием к их разработке некоторыми авторитетными коллегами последнего – принадлежавшими к разным и даже противостоявшим друг другу школам.

Сформулированная Эдмундом Берглером концепция оказала значительное влияние на работы Арнольда Михаэля Купера, бывшего президента Американской психоаналитической ассоциации, в своих исследованиях много обращавшегося к проблемам нарциссизма и мазохизма. Характеризуя предлагаемый Берглером взгляд на мазохизм как «высокоорганизованный», а также отмечая его теории как повлиявшие на его собственное мышление Купер заявляет о том, что они во многом опередили свое время – в частности, в связи с сосредоточенностью их создателя на доэдипальном развитии и проблемах нарциссизма [Cooper, 2005, p. 125].

Другим психоаналитиком, обращавшимся к мысли Берглера, был Жак Лакан; непринужденность, с которой последний апеллирует к его работам как к известному всем источнику («без обиняков данный вопрос ставит Берглер», «как выразился Берглер», «сошлюсь хотя бы на Берглера»), служит своего рода косвенным свидетельством утвердившегося в психоаналитических кругах статуса Берглера как широко читаемого автора.

¹ Псевдоагрессия – термин, введенный Эдмундом Берглером: род психической защиты, результат инфантильного конфликта. По Берглеру, «псевдоагрессия» на эмпирическом уровне неотличима от агрессии, однако при этом имеет в своем основании вытесненную мазохистическую привязанность к атакуемому объекту.

O.M. Lebedeva *“Psychoanalytic theory of fashion” by Edmund Bergler:
experience of contextual reading*

Статью Берглера «Перенос и Любовь» написанную в соавторстве с Людвигом Йекельсом в 1933 г. и напечатанную в Imago в 1934 [Bergler, Jekels, 1934], Лакан дважды выносит на обсуждение в ходе семинара «Перенос» 1960-61 гг., ставя вопрос «о рассмотрении функции нарциссизма в связи с любой возможной либидинальной нагрузкой» [Лакан, 2019, с. 373]. Охарактеризовав статью как «ценную и значительную», он заостряет внимание на «блестящей клинической детали», которая, собственно, и делает ее таковой – обнаруженной и описанной взаимосвязи между чувством вины и любовью [там же, с. 366]. Лакан отмечает свойственный авторам «тон и рельефность мысли» как характерный для работ психоаналитиков первого поколения: «даже сейчас нас привлекают в статьях именно подобные наблюдения» [там же, с. 366].

В ходе семинара 1966-67 гг. «Логика фантазма» Лакан рекомендует своим слушателям монографию Берглера «Базовый невроз» как книгу, «полную наблюдений, которые очень тщательны и в целом поучительны» [Lacan, 2023, p. 136]. Призывая использовать последнюю не как «образец», но «в качестве примера» или «случайной... опоры», Лакан замечает: «...как я уже сказал, это работа огромной ценности. Разумеется, не на этих путях мы увидим прояснение того, что входит в природу невроза. Что, без сомнения, не означает, будто во всем этом не проглядывает нечто, касающееся какой-то весьма существенной пружины» [ibid]. Полагая рассуждения Берглера о функции Сверх Я дискуссионными (к их критическому обсуждению он вновь обратится два года спустя в семинаре «От Другого к другому»), он тем не менее заостряет внимание на акцентированном Берглером интересубъективном измерении мазохизма, где действительным – действующим – субъектом является мазохист как режиссирующий перверсивный акт через символическое прописывание его сценария посредством «контракта», в соответствии с которым другой, на перформативном уровне выступающий активно действующим агентом, в действительности выполняет инструментальную функцию.

В тот же период – в конце 1960-х годов к Берглеру обращается не принадлежащий к полю психоанализа, однако диалектически связанный с последним мыслитель. В своем эссе 1968 г. «Представление Захер-Мазоха» Жиль Делез, апеллируя к книге Берглера «Базовый невроз», замечает, что считает полностью обоснованным основной тезис автора о том, что значимым фактором мазохизма является оральная мать – «идеал холодности, заботливости и смерти» [Делёз, 1992, с. 234], соответствующий одному из трех образов матери, описанных Фрейдом в работе «Мотив выбора ларца», – и выражает недоумение по поводу того, что многие психоаналитики продолжают искать в мазохистском идеале замаскированный отцовский образ.

«Мода и бессознательное»

В своей книге «Мода и бессознательное» Эдмунд Берглер отмечает: «мода в целом представляет собой необычайно богатую жилу для исследования человеческих мотивов и реакций» [Bergler, 1992, p. 20]. Так или иначе, один из важнейших поднятых в ней вопросов касается того, в какой степени бессознательные психические содержания могут быть репрезентированы через отношение к одежде и/или отношения с одеждой. Перефразируя широко известное высказывание Фрейда о сновидениях, можно было бы сказать, что Берглер ищет еще одну «королевскую дорогу к познанию бессознательного», и она для него пролегает в поле вестиментарной моды.

Как и в случае со многими другими работами данного автора («Битва Совесть» (1948), «Базовый невроз» (1949), «Сверх Я» (1952), «Писатель и психоанализ» (1949) и др.), в центр своей книги о моде Берглер помещает концепцию психического мазохизма – именно она становится нитью, на которую нанизываются связанные с модой сюжеты от творческих стратегий принадлежащих к квинтсообществу fashion-дизайнеров до влияния интрапсихических конфликтов на гардеробные практики и от роли кастрационного комплекса в изобретении одежды до размышлений о символике цвета. Вестиментарная мода представляется Берглеру полем манифестации психических конфликтов, в основании которых находится психический мазохизм как «базовый» – то есть, лежащий в основании других ментальных расстройств – невроз.

Обращаясь к концепту «образа тела», введенному в психоаналитический оборот в монографии

психоаналитика и психиатра Пауля Фердинанда Шильдера «Образ и внешний вид человеческого тела» (1935), Берглер отмечает: речь идет о некоем задающем параметре восприятия индивидом собственной телесности представлении, в складывании которого задействована одежда. Цитируя положения Шильдера, он пишет: «образ тела может сжиматься или расширяться... Это является очередным доказательством лабильности образа тела: все, что вступает в связь с поверхностью тела, в той или иной степени в него включается... Какую бы вещь мы ни надели, она незамедлительно становится частью образа тела и наполняется нарциссическим либидо... Поскольку одежда является частью схемы тела, она обретает значение части тела» [ibid, p. 138].

Берглер задается вопросом о том, что за роль в конституировании представлений о собственном теле отводится событиям наиболее ранних этапов формирования психики [ibid]; в его трактовке подобное представление, или, как он его называет, «бессознательный ментальный автопортрет» [ibid] (данное понятие, акцентирующее непосредственный вклад субъекта в представление о собственном телесном облике, используется Берглером в качестве своего рода альтернативы предложенному Шильдером концепту «образ тела»), формируется из берущих начало в младенческой мегаломании идеализированных представлений о себе и в действительности функционирует как «сложная картина, основанная на инфантильных вытесненных представлениях о себе, восходящих к раннему детству нарциссических идентификациях, психических защитах, вине, компромиссах, отречениях» [ibid, p. 239]. Согласно его рассуждениям, одевание представляет собой одну из стратегий экстернализации бессознательных психических содержаний, что становится причиной многочисленных ситуаций, когда между сознательно транслируемым представлением субъекта о собственном внешнем облике и тем, как видят его другие, обнаруживаются противоречия – будь то наблюдаемое в поле моды «смехотворное расхождение между намерением и результатом» или «разница между оценкой клиента портным и представлением о себе самого клиента» [ibid, p. 138].

«Одевайтесь в соответствии с индивидуальностью» – вот к чему нас призывают. Правда в том, что, к сожалению, именно так все и делают» [ibid, p. 242], – цитирует Берглер слова своей бывшей пациентки. Многие из приведенных в книге случаев из клинической практики представляют вестиментарную моду пространством, в котором возможно осуществление невербального диалога со значимыми фигурами – актуальными или из детства. В русле такой коммуникации то, что в повседневной жизни понимается как «безвкусица» в одежде, оказывается адресованными последним «псевдоагрессивными» вестиментарными высказываниями [ibid, p. 195-196]: невыгодным образом преподносимая внешность обнаруживает под собой упрек матери, «произведшей на свет неудачу» [ibid, p. 19], а подчеркнуто непритязательная или, напротив, вульгарная одежда – бессознательное желание вызвать нелюбовь и пренебрежительное отношение. Таким образом, одеваясь с целью «выразить свою индивидуальность», человеческий субъект по большей части не отдает себе отчета ни в том, что за качества при этом оказываются выражены, ни в том, какие бессознательные желания таким образом им транслируются [ibid, p. 18].

Одной из заслуг Берглера является привнесение в разговор о моде проблематики бессознательного; другим важным моментом, затронутым в книге, стало присутствие в поле моды аффективного измерения.

Отмечая, что мужчины следуют смене стилей «так же послушно, если не так же усердно, как женщины» [ibid, p. 244], Берглер описывает современную ему ситуацию как в высшей степени ассиметричную, утверждая, что траектории модных тенденций задаются и контролируются мужчинами; при этом одежда сама по себе рассматривается Берглером как мужское изобретение – уловка, чья функция заключается в избавлении от кастрационной тревоги [ibid, p. 297].

Следуя мысли своего старшего коллеги Джона Карла Флюгеля, Берглер представляет моду в логике телесных трансформаций, «семи заданных тем», каждая из которых имеет отношение к акцентированию или нивелированию одной из частей женского тела: грудь, талия, бедра, ягодицы, ноги, руки и общие пропорции тела (рост и объемы) [ibid, p. 117]. [ibid, p. 117]. Такого рода «перестановки» рассматриваются им сквозь призму кастрационного комплекса, где смещение акцентов с одной части тела на

O.M. Lebedeva *“Psychoanalytic theory of fashion” by Edmund Bergler:
experience of contextual reading*

другую трактовано как способ ослабить тревогу или справиться с последней через навязчивое повторение травмирующей ситуации.

Рассуждая о мужской кастрационной тревоге, Берглер вводит категорию “He-man” – результат идентификации с образом могущественного мужчины – своего рода реактивное образование, призванное компенсировать нарциссическую травму, вызванную крахом младенческой мегаломании и переживанием беспомощности и зависимости или, как пишет Берглер, «пассивности». В центре подобных переживаний находится фигура доэдипальной матери – «великанши из детской» [ibid, p. 73], с которой связан страх кастрации, выраженный в так называемом «септете детских страхов» – «страх умереть от голода, умереть от жажды, быть съеденным, отравленным, задушенным, изрубленным на куски, кастрированным» [ibid, p. 28]. «Признают они это или нет – мужчины приписывают женщинам “жестокость”. При выдвижении обвинения используются взрослые термины, однако, страхи, которые они описывают, все еще инфантильны» [Bergler, 1992, p. 31-32]. Идентификация с “He-man”, по Берглеру, скрывает мазохистическую привязанность мужчины к образу доэдипальной матери, одновременно от него защищая [ibid, p. 42-43]. Возможность актуализации инфантильных страхов в отношениях с женщиной как заместительницей материнского другого находит разрешение через воспроизведение кастрации в поле вестиментарных практик, примерами чему в равной степени могут служить деформированные ступни китайок и сформированные корсетами осиные талии европейских женщин [ibid, p. 123].

Таким образом, Берглер, распространив свою теорию психического мазохизма как «базового невроза» на широкий круг явлений, видел в моде феномен, в рамках которого манифестации последнего представляются возможными. Описывая психический мазохизм как «склад со множеством комнат», он утверждал: так же, как “все дороги ведут в Рим”, все коридоры этого хранилища ведут к единственному входу, связанному с бессознательным желанием оказаться в затруднительном положении, которое, в свою очередь, в поле моды оказывается легко реализуемым [Bergler, 1992, p. 239].

Несчастливая судьба книги в новую эпоху имеет, однако, отношение к несколько иному сюжету: ее первая глава содержит клинические виньетки, в которых автор приводит сеансы анализа занятых в индустрии моды гомосексуальных мужчин. «Одежда является ключом к пониманию мужчины, по крайней мере, в его отношении к женщинам» [ibid, p. 246]; по Берглеру, как мужчина, защищенный идентификацией “He-man”, так и лишенный такой защиты – как, к примеру, описанный им принадлежащий к квир-сообществу дизайнер – «беглец на другой континент» [ibid, p. 55] – в своем отношении к женской одежде исходят из одного и того же бессознательного основания, связанного с «базовым неврозом» и кастрационной тревогой – различаются лишь способы с ней обходиться. Так или иначе, «неполиткорректная» первая глава отбросила тень, как будто поглотившую другие затронутые автором темы: «Мода и бессознательное» неоднократно пересказывалась как книга о «карательной» женской моде, которую злонамеренным образом создают занимающиеся дизайном одежды представители квир-культуры.

Что еще есть в книге Берглера? Почти гениальное выражение – «одежда – улучшенная кожа» [ibid, p. 99]. Рассуждение о том, что символика цвета не носит универсальный характер и для каждого конкретного человека опосредована его собственной историей – так что пристрастие к тем или иным цветам в одежде может уходить корнями в глубокие слои вытесненных ранних воспоминаний.

Возможно, одним из наиболее любопытных для историка моды мог бы стать устроенный автором вариант заочного «круглого стола», участницы которого рассуждают о гардеробных практиках. Составив анкету, Берглер раздал ее экземпляры женщинам, одни из которых работали в индустрии моды, другие просто проявляли к ней интерес; ответы представлены в тексте книги таким образом, чтобы производить впечатление дискуссии, участницы которой оспаривают мнения друг друга, с одной стороны, подтверждая иррациональную природу моды, с другой – подчеркивая связь творческой природы одевания с сублимированными бессознательными представлениями.

Впрочем, несколькими годами позже, в интервью, данном журналу *Cosmopolitan* в феврале 1960 года, Берглер предсказывает: «дизайн одежды, вероятно, все в большей степени будет становиться

О.М. Лебедева «Психоаналитическая теория моды» Эдмунда Берглера:
опыт контекстуального прочтения

прерогативой женщин», которые вне всяких сомнений сумеют привнести в него рациональную струю [Bakal, 1960, p. 55].

«Единоличная школа мысли»

Вероятно, довольно показательным может представляться тот факт, что действовавшая в течение нескольких лет в рамках ежегодных мероприятий Американской Психоаналитической Ассоциации дискуссионная группа «Забывшие аналитики и их наследие» свое первое заседание посвятила деятельности Эдмунда Берглера. Целью группы было оценить оригинальность идей многих «забытых, проигнорированных и оставшихся без внимания» [Reppen, 2010].

Первые десятилетия XXI века были отмечены возвращением наследия пионеров психоанализа, чьи работы в свое время подверглись своего рода «вытеснению»: Шандор Ференци, Лу Андреас-Саломе, Сабина Шпильрейн и многие другие – сегодня их тексты широко изучаются, публикуются, интерпретируются; подобная «ревизия архивов психоанализа» позволяет выстроить плодотворный диалог представителей разных поколений психоаналитического сообщества, обогатить и переосмыслить ряд положений психоаналитической теории.

Так или иначе, в истории психоаналитического движения Эдмунд Берглер стоит особняком. Упомянув в своем докладе собственное увлечение Берглером, один из организаторов группы, Джозеф Реппен, называет теоретические разработки последнего «единоличной школой мысли» [Reppen, 2010], подчеркивая изоляцию их автора: словно проводя в жизнь собственную идею о мазохистическом сценарии бессознательного конструирования сцены отвержения, Берглер оказывался в сходной позиции как при жизни, так и после смерти.

Вместе с тем одной из заслуг Берглера, безусловно, является первая попытка инициировать серьезный разговор о бессознательном измерении вестиментарной моды. Одежда как тонкий слой отделяющей от внешнего мира «улучшенной кожи» в рамках его концепции предстает в качестве места артикуляции не поддающихся вербализации вытесненных психических содержаний – своего рода экрана, на который проецируются инфантильные страхи и сцены отношений со значимыми фигурами.

Критика, которой профессиональное сообщество встречало идеи Берглера, во многом касалась его стремления придать своей теории универсальный характер, что, впрочем, не лишает последнюю релевантности в ряде конкретных случаев; вклад Берглера в исследование мазохизма был оценен выдающимися представителями философской и психоаналитической мысли XX века. Так или иначе, многие из разворачивающихся сегодня на модной сцене сюжетов, кажется, отчетливо резонируют с его размышлениями: современные вестиментарные и телесные практики моды нередко представляются граничащими с самоповреждением (временами откровенно к последнему отсылая) и даже могут носить самонаказующий характер. (Подобного рода практики все чаще оказываются связаны с модой на «носимые технологии». Так, дизайнером Билли Уайтхаус была разработана футболка, в которой болельщик мог бы испытать те же ощущения – в том числе болевые – что и спортсмен, за действиями которого он наблюдает [Shontell, 2014]. Другим примером служит устройство Pavlok, выполняющее функцию наказующего Сверх Я: запрограммировав гаджет соответствующим образом, владелец получает удар током в случае, если его поведение не соответствует поставленным перед собой целям [PAVLOK]).

В предисловии к своей книге Берглер, ссылаясь на Анатоля Франса, приводит журнал мод как наиболее полно отражающий культурный ландшафт источник – «более информативный, чем философия, беллетристика или наука» [Bergler, 1992, p. xxi]. Психоанализ начинался с интереса к вещам в некотором смысле маргинальным – сновидениям, оговоркам, ошибочным действиям – к вещам, которые именно в силу своего периферийного положения дают возможность пробиться к истине субъекта, поскольку, согласно фрейдовскому учению, последняя являет себя там, где ослаблен контроль сознания. Мода как представляющаяся малозначимой и одновременно носящей иррациональный характер область человеческой деятельности обнаруживает в себе репрезентации бессознательного, что позволяет рассматривать ее в числе феноменов, в которых приоткрывается человеческий субъект.

O.M. Lebedeva “*Psychoanalytic theory of fashion*” by Edmund Bergler:
experience of contextual reading

Принимая во внимание сегодняшнее положение fashion studies как интенсивно развивающейся дисциплины, тексты психоаналитиков, посвященные моде, представляют особый интерес. Примененный в качестве инструмента концептуализации моды психоанализ открывает перспективу рассмотрения телесных и вестиментарных практик моды как территорий реализации психического опыта. Помимо прочего, обращение к подобным трудам позволяет формировать теоретическую базу для дальнейшего изучения моды как психического феномена.

ИСТОЧНИКИ

1. *Bakal C.* A Psychoanalyst Looks at Women's Clothes // *Cosmopolitan*. 1960. Vol. 148. No. 2. P. 52-55.
2. *Bergler E.* Battle of the Conscience: A Psychiatric Study of the Inner-Working of the Conscience. – Washington: Washington Institute of Medicine, 1948.
3. *Bergler E.* Fashion and the Unconscious. – Madison: International Universities Press, Inc., 1992.
4. *Bergler E.* The Basic Neurosis. Oral Regression and Psychic Masochism. – New York: Grune & Stratton, Inc., 1949.
5. *Bergler E.* The Superego. Unconscious Conscience – The Key to The Theory and Therapy of Neurosis. – New York: Grune & Stretton, 1952.
6. *Bergler E., Jekels L.* Übertragung und Liebe // *Imago. Zeitschrift für psychoanalytische Psychologie, ihre Grenzgebiete und Anwendungen*. 1934. Nr. XX. Bd. 1. S. 178-201.
7. *Flugel J.C.* Psychology of Clothes. – London: Hogarth Press, 1940.
8. *Flugel J.C.* Clothes Symbolism and Clothes Ambivalence // *International Journal of Psychoanalysis*. 1929. Vol. 10. P. 205-217.
9. PAVLOK: Wake up early and zap away your bad habits with shockingly fast results. Available at: https://shop.pavlok.com/?srsltid=AfmBOoqwzSmglEbWQhLLcUrzoDA5FkXadgO_IejsOTMnk3cEH8G3Cpo (accessed: 07.09.2024).
10. *Shontell A.* Why This 27-Year-Old Fashionista is Being Compared to Elon Musk // *Business Insider*. 2014. Aug. 12. Available at: <https://www.businessinsider.com/billie-whitehouse-and-wearable-experiments-2014-8> (accessed: 07.09.2024).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильева Е.* Мода и ее теоретическая практика // *Теория моды: одежда, тело, культура*. 2021. № 61. С. 347-354.
2. *Делёз Ж.* Представление Захер-Мазоха (Холодное и Жестокое) // *Венера в мехах. Л. фон Захер-Мазох. Венера в мехах. Ж. Делёз. Представление Захер-Мазоха. З. Фрейд. Работы о мазохизме*. – Москва: РИК «Культура», 1992. – С. 189-313.
3. *Картер М.* Джон Карл Флогель и обнажённое будущее // *Теория моды: одежда, тело, культура*. 2012. № 24. С. 137-163.
4. *Лакан Ж.* Семинары. Книга 8. Перенос. – Москва: Гнозис/Логос, 2019.
5. *Лапани Ж., Понталли Ж.-Б.* Словарь по психоанализу. – Москва: «Высшая школа», 1996.
6. *Миллер Дж.* Зигмунд Фрейд. Больше, чем фетиш: мода и психоанализ // *Осмысление моды: обзор ключевых теорий*. – Москва: Новое литературное обозрение, 2023.
7. *Уилсон Э.* Облаченные в мечты: мода и современность. – Москва: Новое литературное обозрение, 2012.
8. *Хипшелевуд Р.* Словарь кейнзианского психоанализа. – Москва: Когито-Центр, 2007.
9. *Bancroft E.* Fashion and Psychoanalysis: Styling the Self. – London: I.B.Tauris, 2012.
10. *Cooper A.M.* The Quiet Revolution in American Psychoanalysis: Selected Papers of Arnold M. Cooper. – Hove; New York: Brunner-Routledge Taylor & Francis Group, 2005.
11. *Flugel J.C.* Fashion and the Unconscious: By Edmund Bergler, M.D. New York: Robert Brunner, 1953. 305 pp. // *Psychoanalytic Quarterly*. 1954. Vol. 23. P. 587-590.
12. *Grose A.* Fashion Manifesto. – London: Notting Hill Editions, 2023.
13. *Iscove M.L.* Bergler, Edmund (1899–1962) // *International Dictionary of Psychoanalysis*. Vol.1. – Detroit; New York: Thomson Gale, 2005. P. 163.
14. *Jeffreys Sh.* Beauty and Misogyny: Harmful Cultural Practices in the West. – Hove, East Sussex; New York, New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2015.
15. *Kanzer M.* Edmund Bergler: A Study of Psychic Masochism // *Contemporary Psychology: A Journal of Reviews*. 1970. June. No. 15 (6). Available at: https://resolver.scholarsportal.info/resolve/00107549/v15i0006/nfp_ebasopm.xml (accessed: 03.09.2024).
16. *Lacan J.* Le Séminaire. Livre XIV. La Logique du Fantôme. – Paris: Seuil & Le Camps Freudien, 2023.
17. *Leo J.* Sons & Mothers: Muse or Medusa, She Landscapes His Character // *Vogue*. 1984. November, 1. P. 442-443, 498.
18. *Mühlleitner E.* Biographisches Lexikon der Psychoanalyse: die Mitglieder der Psychologischen Mittwoch-Gesellschaft und der Wiener Psychoanalytischen Vereinigung, 1902-1938. – Tübingen: Edition Diskord, 1992.
19. *Radford R.* 'Women's Bitterest Enemy': The Uses of the Psychology of Fashion // *Journal of Design History*. 1993. Vol. 6. No. 2. P. 115-120.
20. *Reppen J.* Forgotten Analysts and Their Legacy. Edmund Bergler and Psychic Masochism. 2010. January 13. Available at: <https://silotips/download/forgotten-analysts-and-their-legacy-edmund-bergler-and-psychic-masochism-by-jose> (accessed: 03.09.2024).
21. *Richards A.K.* Ladies of Fashion: Pleasure, Perversion or Paraphilia // *Psychoanalysis in Fashion*. – New York: International Psychoanalytic Books, 2018. – P. 11-34.
22. *Roudinesco E.* Jacques Lacan. – New York: Columbia University Press, 1997.
23. *Steele V.* A Queer History of Fashion: From the Closet to the Catwalk // *A Queer History of Fashion: From the Closet to the Catwalk*. – New Haven: Yale University Press in association with the Fashion Institute of Technology New York, 2013. – P. 7-76.
24. *Steele V.* Freud and Fashion // *Fashion and Psychoanalysis: An international inter-disciplinary conference*. 2017. October 15. Available at: <https://www.freud.org.uk/2017/10/15/fashion-psychoanalysis-international-conference/> (accessed: 03.09.2024).

SOURCES

1. *Bakal C.* A “Psychoanalyst Looks at Women's Clothes.” *Cosmopolitan*, 1960, vol. 148, no. 2, p. 52-55.
2. *Bergler E.* *Battle of the Conscience: A Psychiatric Study of the Inner-Working of the Conscience*. Washington, Washington Institute of Medicine, 1948.
3. *Bergler E.* *Fashion and the Unconscious*. Madison, International Universities Press, Inc., 1992.
4. *Bergler E.* *The Basic Neurosis. Oral Regression and Psychic Masochism*. New York, Grune & Stratton, Inc., 1949.
5. *Bergler E.* *The Superego. Unconscious Conscience. The Key to The Theory and Therapy of Neurosis*. New York, Grune & Stretton, 1952.
6. *Bergler E., Jekels L.* “Übertragung und Liebe.” *Imago. Zeitschrift für psychoanalytische Psychologie, ihre Grenzgebiete und Anwendungen*. 1934. Nr. XX. Bd. 1. S. 178-201. (in German)
7. *Flugel J.C.* *Psychology of Clothes*. London, Hogarth Press, 1940.

О.М. Лебедева «Психоаналитическая теория моды» Эдмунда Берглера:
опыт контекстуального прочтения

8. Flugel J.C. "Clothes Symbolism and Clothes Ambivalence." *International Journal of Psychoanalysis*, 1929, vol. 10, p. 205-217.
9. PAVLOK: *Wake up early and zap away your bad habits with shockingly fast results*. Available at: https://shop.pavlok.com/?srsltid=AfmBOoqwzSmgIEhWQhLIcUrzoDA5FkXadgO_1EjsOTMnk3cEH8G3Cpo (accessed: 07.09.2024).
10. Shontell A. *Why This 27-Year-Old Fashionista is Being Compared to Elon Musk*. In: *Business Insider*. 2014. Aug. 12. Available at: <https://www.businessinsider.com/billie-whitehouse-and-wearable-experiments-2014-8> (accessed: 07.09.2024).

REFERENCES

1. Bancroft E. *Fashion and Psychoanalysis: Styling the Self*. London, I.B.Tauris, 2012.
2. Cooper A.M. *The Quiet Revolution in American Psychoanalysis: Selected Papers of Arnold M. Cooper*. Hove, New York, Brunner-Routledge Taylor & Francis Group, 2005.
3. Deljoz Zh. "Predstavlenie Zaher-Mazoha (Holodnoe i Zhestokoe)" [Présentation de Sacher-Masoch (Le Froid et le Cruel)]. *Venera v mehah. L. fon Zaher-Mazoh. Venera v mehah. Zh. Deljoz. Predstavlenie Zaher-Mazoha. Z. Frejd. Raboty o mazohizme* [Venus in Furs. L. von Sacher-Masoch. Venus in Furs. J. Deleuze. Representation of Sacher-Masoch. Z. Freud. Works on Masochism]. Moscow, RIK "Kul'tura", 1992. P. 189-313. (in Russian)
4. Flugel C. "Fashion and the Unconscious: By Edmund Bergler, M.D. New York: Robert Brunner, 1953. 305 pp." *Psychoanalytic Quarterly*. 1954. Vol. 23. P. 587-590.
5. Grose A. *Fashion Manifesto*. London, Notting Hill Editions, 2023.
6. Hinshelwood R. *Slovar' kljajmianskogo psihoanaliza*. [A Dictionary of Kleinian Thought]. Moscow, Kogito-Centr, 2007. (in Russian)
7. Iscove M.L. "Bergler, Edmund (1899–1962)." *International Dictionary of Psychoanalysis*. Vol.1. Detroit, New York, Thomson Gale, 2005. P. 163.
8. Jeffreys Sh. *Beauty and Misogyny: Harmful Cultural Practices in the West*. Hove, East Sussex, New York, New York, Routledge, Taylor & Francis Group, 2015.
9. Kanzer M. "Edmund Bergler: A Study of Psychic Masochism." *Contemporary Psychology: A Journal of Reviews*. 1970. June. No. 15 (6). Available at: https://resolver.scholarsportal.info/resolve/00107549/v15i0006/nfp_ebasopm.xml (accessed: 03.09.2024).
10. Karter M. "Dzhon Karl Fljugel' i obnazhjonnoe budushhee" [J. C. Flügel and the Nude Future]. *Teorija mody: odezhdza, telo, kul'tura* [Fashion Theory: The Journal of Dress, Body and Culture]. 2012. No. 24. P. 137-163. (in Russian)
11. Lacan J. *Le Séminaire. Livre XIV. La Logique du Fantasme*. Paris, Seuil & Le Camps Freudien, 2023.
12. Lakan Zh. *Seminary. Kniga 8. Perenos*. [Le Séminaire. Le Transfert. Livre VIII]. Moscow, Gnozis/Logos, 2019. (in Russian)
13. Laplanche Zh., Pontalizi Zh.-B. *Slovar' po psihoanalizu* [Vocabulaire de la psychanalyse]. Moscow, "Vysshaja shkola", 1996. (in Russian)
14. Leo J. "Sons & Mothers: Muse or Medusa, She Landscapes His Character." *Vogue*. 1984. November, 1. P. 442-443, 498.
15. Miller Dzh. "Zigmund Frejd. Bol'she, chem fetish: moda i psihoanaliz" [Zigmund Freud: More than a Fetish: Fashion and Psychoanalysis]. *Osmyslenie mody: obzor kljuchevyh teorij*. [Thinking through fashion: A Guide to Key Thoughts]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. (in Russian)
16. Mühlleitner E. *Biographisches Lexikon der Psychoanalyse: die Mitglieder der Psychologischen Mittwoch-Gesellschaft und der Wiener Psychoanalytischen Vereinigung, 1902-1938*. Tübingen, Edition Diskord, 1992. (in Germ.)
17. Radford R. "'Women's Bitterest Enemy': The Uses of the Psychology of Fashion." *Journal of Design History*. 1993. Vol. 6. No. 2. P. 115-120.
18. Reppen J. *Forgotten Analysts and Their Legacy. Edmund Bergler and Psychic Masochism*. 2010. January 13. Available at: <https://silo.tips/download/forgotten-analysts-and-their-legacy-edmund-bergler-and-psychic-masochism-by-jose> (accessed: 03.09.2024).
19. Richards A.K. "Ladies of Fashion: Pleasure, Perversion or Paraphilia." *Psychoanalysis in Fashion*. New York, International Psychoanalytic Books, 2018. P. 11-34.
20. Roudinesco E. *Jacques Lacan*. New York, Columbia University Press, 1997.
21. Steele V. "A Queer History of Fashion: From the Closet to the Catwalk." *A Queer History of Fashion: From the Closet to the Catwalk*. New Haven, Yale University Press in association with the Fashion Institute of Technology New York, 2013. P. 7-76.
22. Steele V. "Freud and Fashion." *Fashion and Psychoanalysis: An international inter-disciplinary conference*. 2017. October 15. Available at: <https://www.freud.org.uk/2017/10/15/fashion-psychoanalysis-international-conference/> (accessed: 03.09.2024).
23. Vasil'eva E. "Moda i ee teoreticheskaja praktika" [Fashion and its theoretical practice]. *Teorija mody: odezhdza, telo, kul'tura* [Fashion Theory: The Journal of Dress, Body and Culture]. 2021. No. 61. P. 347-354. (in Russian)
24. Wilson E. *Oblachennye v mechtu: moda i sovremenost'* [Adorned in Dreams: Fashion and Modernity]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. (in Russian)